

Юлия Тимур

ПСУ ПОД ХВОСТ

сатирические рассказы

Юлия Тимур
Псу под хвост.
Сатирические рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341409
ISBN 9785005909367*

Аннотация

В сборнике «Псу под хвост» собраны юмористические и сатирические рассказы Юлии Тимур. Эти истории прогонят плохое настроение и заставят читателя улыбнуться!

Содержание

Путешествие недотёпы	5
Примите вертикальное положение	6
Болезненные вирусы	10
Дачные страдания	14
Помощь скорая	16
Как нас дома кот встречал	23
Людопёсы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Псу под хвост

Сатирические рассказы

Юлия Тимур

Иллюстратор Юлия Борисовна Тимур

© Юлия Тимур, 2022

© Юлия Борисовна Тимур, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0059-0936-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путешествие недотёпы

Анталья-Москва, на гребне шестой волны пандемии, август 2022

Примите вертикальное положение

AZUR air. Анталя-Москва. Боинг-пенсионер. Невозможные стюардессы. Пять часов – полёт нормальный!

Самолёты стали теснее, а перелёты – длиннее.

Стюардессы бьются тележками в пассажирские кресла, норовя окропить свежесваренным чаем и кофе сидящих ближе к проходу пассажиров, впопыхах отшатывающихся от каталки с провизией и невольно бьющих локтями рядом сидящих путешественников, толерантно и всё же неодобрительно поглядывающих на них, столь неловких.

Извините!

Не стоит.

А потом с удивлением обнаруживают, что кофе, попадая из чайника в бумажный стаканчик, становится айс-кофе и, в принципе, можно было не бояться окропиться, и всё же пятнистым стать тоже не хотелось...

В приятной задумчивости о тёплой и ласковой морской волне и крепком и горячем турецком кофе, свободно откинувшись в кресле авиалайнера, пассажир тут же получает удар «бревном» прямиком в поясницу, за которым следует серия коротких хаотичных ударов в ту же область. В чём дело? Думает неокроплённый под облаками и недовольно поворачивается назад, чтобы громко возмутиться увиденным и отчитать «бревно», примостившееся аккурат

за ним, за злой умысел. Но, обернувшись, видит растерянного, придавленного спинкой его кресла пассажира, пытающегося встроить свои разного калибра конечности в стремительно исчезающее весьма малое пространство жизни перед ним.

А бревна-то не было! Злорадно улыбается откинувшаяся счастливица – дама средних лет, средней наружности и роста, но плотного в боевых и опорных точках веса, продолжая старательно утрамбовывать им слишком длинного и строптивного пассажира, распластавшегося в позади стоящем кресле. Не гуттаперчевый мальчик, к тому же слишком высокого роста, но почтительного и миролюбивого возраста, принимает единственное, как ему кажется, верное решение, и вместе со спинкой кресла опадает на колени позади сидящего пассажира.

Аллилуйя!

Но тут раздается крик следующей примятой креслом жертвы, недовольной возмутительным поведением пассажира, сидящего во впереди стоящем кресле.

– Вы что делаете?!

Однозначно визжит девушка возраста оголтелого эгоцентризма и бескомпромиссной борьбы за личные права, одновременно тщетно, но напряжённо встраивая свои конечности в свободный миллиметр жизни перед ними.

На что другая жертва, извиняясь, ссылается на свои прижатые конечности, которые частично расправились за счёт

отбрасывания спинки кресла.

– Сейчас же вернитесь в вертикальное положение!

– Не могу. Скажите об этом даме, сидящей впереди меня.

– Не вернусь! С какой стати?! – орёт впереди всех сидящая. – Самолёт набрал высоту, и я могу законно лежать в кресле!

Высокий пассажир с ровным характером, зажатый между двумя другими пассажирками: одной – ни за что не желающей откинуться, чтобы облегчить свою участь, второй – не желающей вернуться в вертикальное положение – сам вместе с креслом принимает вертикальное положение и отчаянным жестом забрасывает конечности в проход, по которому туда-сюда снуют заботливые стюардессы, в упор не замечающие вызревающий в салоне самолёта конфликт.

– Уберите ноги! Сейчас мы будем развозить еду. Как мы проедем здесь с тележками?!

– Верните всех в вертикальное положение! – стонает несчастный, скрутивший конечности легкоатлета в улитку-завитушку, прилепив их к спинке впереди стоящего кресла.

– Не вернусь! Мне так удобнее! – орёт дама откинувшаяся в кресле первой. – Имею право. Лечу транзитом из самого Магадана!

Во временно повисшей и тревожной тишине раздаётся тихий вкрадчивый голос с небес: командир корабля сообщает, что прямо сейчас всем страждущим будут предложены на-

питки и еда. Одновременно загорается табло пристегнуться, разоткиннуться, иллюминироваться.

– Ох! – с облегчением вздыхает пассажир, на котором уже никто не лежит и в спину никто не стучит, с вождением разминая длинные конечности, в обычное время не доставляющие ему особых хлопот.

Болезненные вирусы

Где-то во Фрязево, дачные посёлки

Нет, только в маске и с санитайзером. И чтобы в метро, и там, где народ скопился, обязательно в маске. А потом руки: пшик-пшик. Нет, пшик-пшик-пшик. На руках пальцев много – каждый надо охватить. И мизинчик, мизинчик не забыть тоже. Им удобно кончик носа почёсывать, и если в уголках губ что-то застряло, ковырнуть там кончиком ноготка мизинчика, который для этой цели всегда чуть длиннее, чем на остальных пальцах. А вирус коварный, – тот везде. Он же обильными осадками вычихнут или выкашлян изо рта болящего прямо на благую почву здорового организма. И как только туда попал, сразу очень живенько начинает размножаться. Пшик-пшик на него, чтобы не было ни его, ни потомков его! Аминь!

– Господя, зачем маску-то нацепили?! Посмотрите на него! – презрительно передёргивает крупными открытыми плечами, припалёнными жарким дачным солнцем, дама того уязвимого возраста, которому Роспотребнадзор настоятельно рекомендует носить защитную маску в местах скопления народа. А магазин – это скопление продавцов и покупателей. Правда, вероятнее всего, при встрече с токсинами этой дамы вирусы должны тотчас инактивироваться, выпасть в осадок и моментально исчезнуть, словно их и не было.

А наш герой, скромно выбирающий продукты в дачном магазинчике, в котором цены свободно летят в дальнюю даль, а посему больше похожи на заграничные, то есть в своём полёте вышедшие за разумную грань, с лицом учёного, от которого всё время ускользает важное открытие, пытается вычислить, сколько стоит килограмм тараньки, если за одну худенькую рыбку, ребристую и пересушенную, выловленную, наверное, в прошлом году в местной речке желтушке, ему предлагают заплатить четыреста рублей. Это ж сколько килограмм-то стоит? Тысячи две, не меньше! Это ж почти осетра можно купить!

– Чего маску нацепил? – не унимается вирулентная дама, стоящая где-то рядом с таранькой и явно требующая пристального внимания к себе.

– Я недавно из Турции. У меня и ПЦР есть. Отрицательный. А у вас? – на всякий случай вежливо интересуется наш герой, до сих пор не понимающий, почему подмосковная худосочная таранька вдруг стала дороже астраханской воблы с икрой и претендует на место рядом с осетром.

– Что? – поражается неожиданному вопросу дама с открытыми плечами, вывалившимися из цветастого платья-халатика дачного фасона.

– Ну, я вот и привит, и с тестом даже. А вы?

– А что я?! Прививки не спасают, тесты не помогают, – опешила дама и отошла от опасной тараньки. – Мне, пожалуй, булочек с маком и вот той минералки, – переключилась

она на продавщицу, скромно улыбающуюся во время диалога клиентов магазина.

– То-то и оно, что не спасает. Вот и боюсь – вдруг какую заразу в самолёте схватил.

Сколько же стоит килограмм этой чёртовой тараньки? Две тысячи, что ли? Не перестает удивляться наш герой, добавляя к трёхстам рублям ещё одну бумажку и расплачиваясь с довольной жизнью продавщицей.

– А вы такой молодец. Из Турции только прилетели и сразу маску надели, – слышит он уже удовлетворённый щебет дамы с булочкой. – И Бидон заболел. Да ничего его не берет! Господи!

Внезапно разволновавшаяся дама со вкусом и минералкой, облегчив кошелёк и душу, направляется к выходу, исподтишка бросая заговорщические взгляды на нашего героя.

– Чтоб он сдох!

– Кто? Вирус?

– Ничто его не берёт! Ничто! – стеная, прошла она мимо нашего героя, слегка двинув того локтем, под которым зажала пакет с булочками и минералкой.

Наконец, расплатившись за «золотую рыбку», озадаченный герой, сняв маску и плеснув санитайзер на руки, чтоб ничто не пристало, побрёл в сторону дач:

«Кого она имела ввиду? Хотя, какая разница – ничто его не берёт!!! Интересно, почём у них пиво к тараньке? Гулять так гулять! А то вирусы вокруг. Да, и санитайзером на та-

раньку плеснуть не помешало бы: мало ли кто на неё чихал и чего ей желал!»»

Дачные страдания

Лето вишни пироги
Яблоки насосы.
Комары, в лесу – грибы
Начались покосы.

Грядки банки огурцы
И рассол с укропом.
А к обеду голубцы
С клюквенным сиропом.

Ради-кУлит ишиас —
Метит под колено.
На прополку нынче пас —
Отдохну наверно.

Грядка треснула под дых —
Ягода пропала.
На кустах остался жмых —
На варенье мало.

Осень слива и компост.
Зреет облепиха.
Банки ягоды компот —
Закатал всё лихо.

Снег покой и тишина
И варенье к чаю.
Может, дача не нужна?
В марте загадаю.

08.2022

Помощь скорая

Таки заболел! И маска не спасла, и санитайзер иже с ней. Я всегда, как только в толпу внедряюсь, которая в закрытом помещении скопилась, сразу медицинской маской прикрываюсь. Для надёжности и чтобы здоровье не пострадало. А как оттуда выхожу, то маску – долой и на руки пшик-пшик санитайзером. Удивительно, как и где умудрился прихватить заразу? Хотя, чему удивляться-то? Никто ведь маски не носит! Только раз в метро заметил группу китайских туристов: все, как один, в масках. Дисциплинка, однако! И я с ними в вагоне – тоже китаец, потому что в маске. Они дружно вышли на станции, и всё – остался я один супротив всех вирусов и микробов. А вирусов вокруг полно: сидят и ждут, голодные, к кому бы прицепиться. Организм же у меня деликатный, хоть и прививками укреплённый, поэтому лапки с готовностью поднял и тотчас сдался на милость узурпатора.

А как всё хорошо начиналось! С другом в приятной атмосфере по фужеру пива выпили. Смотрю – другу хорошо. Он даже второй заказать собрался. А мне что-то, наоборот, плохо стало. И уж второй точно не войдёт – из меня и первый того гляди выплеснется. Ну, в такой ситуации остаётся только одно – ретироваться домой и бегом в кровать, предварительно заглянув в удобства. Поэтому, сославшись на то, что, похоже, я внезапно не в себе оказался, спешно покинул

питейное место.

Но уединение в домашних удобствах не помогло – облегчения не случилось. Кости ломило, голова раскалывалась, а тело горело жарким пламенем и требовало скорейшего охлаждения, потому как ему снаружи было невыносимо жарко – август решил побить все температурные рекорды, – а внутри, в самом теле, судя по всему, произошло внезапное извержение вулкана.

Может, это солнце во всём виновато? День-то был солнечный, вид – панорамный, из теней – только силуэт со-фужерника напротив. А этого, согласитесь, чтобы уберечь деликатный организм от перегрева, вовсе не достаточно. Вот и ударил солнечный кулачок по темечку, по неприкрытым шапкой мозгам! Температура к тому же поднялась самая что ни на есть солнечная: сорок. Хорошо, что в доме лекарственные запасы имеются. Осталось только доползти до стакана, плеснуть в него воды и принять в себя жаропонижающую таблетку. Еле дополз. Лихо плеснул, аж на паркет что-то пролилось. Но не до пролитого. Принял таблетку. Жду. Никакого жаропонижения не наблюдается. Может, градусник вздумал бастовать, и ртуть от удивления на сорока градусах застыла? Взял другой, электронный, модный. Ко лбу приложил. Так тот разок жалобно пикнул и вырубился: сначала пунктиры по экрану побежали, а потом и сам экран погас. Мол, я с такой критической температурой работать отказываюсь: у меня батарейки сразу садятся.

А мне что делать? Как с такими градусами прежней жизнью жить? Придётся профи вызывать, чтоб охладили тело до градуса, совместимого с жизнью.

Усилием воли собрав варёные мозги в кучку, посетовал на своё самочувствие оператору скорой. Услышал заветное: ждите! И смиренно лёг ждать. И часы на всякий случай перед собой положил, чтобы торопить взглядом время. Скорая домчалась на удивление быстро: не успел даже начать страдать по причине нерасторопности здешнего здравоохранения, как вдруг услышал спасительный вой сирены. Приехали спасители! Выполз в коридор, заранее распахнул дверь и прилёг горячим телом на косяк, плотно к нему прижавшись.

Из лифта вышли двое мужчин. Один, который по всей видимости доктор, потому что хмурый и серьёзный, с порога сразу про ванную комнату спросил и туда направился. Второй – помоложе и в тех местах, где руки, весь синий, потому что в наколках, с чемоданчиком и в маске, решительно в комнату двинулся. И я за ним, покачиваясь и за стенки хватаясь, поплёлся. Но про себя отмечаю, что у бригады вид такой жизнеутверждающий и немного домашний. И если бы не белые халаты, то прям ребята с нашего двора! Никаких тебе комбинезонов, респираторов, защитных очков. Сразу где-то внутри полегчало как-то. Даже на кровать не лёг, а сел и шутить пытаюсь: что ж вы так легкомысленно оделись к та-

кому горячему пациенту? Но синий – ни-ни. На шутки мои не реагирует. За руку схватил и «прищепку» на палец крепит. Не прищепку, конечно, – дыхание моё специальным устройством проверяет. Любопытствует, много у меня ещё кислорода осталось или весь сгорел, как только в раскалённые лёгкие попал.

– Ну как?

Интересуюсь. Молчит. Но, видимо, достаточно ещё кислорода. Потому что из чемоданчика ничего особенного доставать не стал. Тут и второй, приняв ванну, в комнату вошёл. Ну, я опять наводящие вопросы задавать начал: а не это ли со мной приключилось, от чего прививки не спасают и маски не берегут? Теперь оба не отвечают. Тот, который руки помыл, бумажку длинную вытащил, ручку достал и сам начал мне вопросы задавать. А у меня температура солнечная, поэтому я иногда, видимо, не попадая отвечаю и шутками сыплю странными. А какой спрос с горячей головы? Решили они сначала мне температуру сбить. Тот, который синий, чемодан наконец раскрыл и в шприц что-то набирает. И с этим делом ко мне идёт, велит к нему спиной повернуться. А у меня, хоть голова и горячая, а помню: руки-то он не помыл! Безобразие выходит полное.

– А вы руки помыть не хотите? – вежливо намекаю ему, чтобы он в ванную заглянул.

– Так не внутривенный укол же, – ухмыляется.

– Всё равно. Вы хоть и в маске, а руки помыть полагается.

Мало ли что у вас на них. Может, другого больного трогали. А теперь ко мне с манипуляциями лезете.

– Да не лезу я к вам. Вот ещё! Больной какой строптивый. Подставляйте место для укола. У меня шприц одноразовый!

– А вы руки сначала помойте!

Чувствую, температура от возмущения ещё на градус повысилась. Наверное, все сорок один уже есть. Прямо горю. А в том месте, куда укол полагается, испарина возникла, и трусы к ней прилипли. Неудобное обстоятельство! Я потихоньку их отлепить пытаюсь, аэрацию незаметно создаю. А синий уже ухмыляться начал: видит, как я пальцы растопырил и резинку на боксерах оттянул и штанинами, словно веером, размахиваю.

Тут доктор, который в своём талмуде, наверное, целое сочинение успел написать, от писанины оторвался.

– В чём дело? Почему больной ещё не уколотый?

– Да вот не даётся. Капризничает.

Рапортует ему синий.

– Сейчас в инфекционку заберём с такой температурой. Чего с ним возиться?

– Не поеду я никуда. А ваш сотрудник пусть руки сначала помое, а потом уже к больным прикасается!

– А ты что, руки не помыл?

– Так не внутривенное... Ладно. Уже иду.

В общем, укол мне сделали. И вопросы опять задавать начали. Что ел, что пил, где был, нет ли поноса, горло не болит?

И палочкой в рот до самых миндалин залезли. А потом фонендоскопом в меня потыркали. Живот со всех сторон помяли.

Всё в порядке, говорят.

На прощанье ещё раз температуру померили. Охладел на градус. Это хорошо – им понравилось. Если вдруг ночью хуже будет, скорую вызывать велели.

А сами собираются. Чемоданчик складывают. А что со мной, не говорят. Я опять с вопросом, мол, от чего лечиться-то?

Доктор подбородок почесал. На меня оценивающим взглядом посмотрел.

Решил, похоже, что я уже охлаждённо-вменяемый и можно к диагнозу перейти.

– Ну, то, что у вас вирус, это однозначно. А какой именно, возможны варианты. Может, ротавирус, может, аденовирус, а, может энтеровирус. И ковид тоже очень может быть. Вы температуру сбивайте. А завтра вам медсестра позвонит. Если нужно будет, то и зайдёт.

– В смысле, нужно будет? А что, может, и уже не нужно будет, поздно, что ли?! – волнуюсь.

– Экий вы горячий! Ежели симптомы другие появятся, то зайдёт. А вы лежите, да за симптомами следите.

За сим удалились. Да, руки опять не помыли. Я хоть и горячий, но приметливый. И ведь без маски доктор был. Может, и мне снять её, к чёрту? Не, не буду. Вдруг они тоже

какую заразу с собой принесли! Надо после них всё санитайзером побрызгать. А маску всё-таки сниму. Уф, дышать без неё легче стало. И пахнет после санитайзера так хорошо, жизненно! Таки выздоравливаю, похоже.

Как нас дома кот встречал

Кот встречал нас в коридоре. Предварительно старательно наточил коготки о когтеточку, стоящую аккуратно напротив входной двери, потом с грацией пантеры приблизился к блудным детям, бросившим его почти на три недели на произвол судьбы. «Произвол судьбы» – муж и отец семейства – вошёл в дом вместе с нами, волоча за собой огромный и почти пустой чемодан, и тоже предстал пред суровые очи кота.

«Сейчас даст плюху, то есть тигра в глаз!» – подумалось мне, глядя в требовательную, выразительную, сосредоточенную на нас кошачью морду.

Но Кот задрал хвост и быстро помчался за нами и чемоданом в комнату, мешая нам туда идти, путаясь под ногами. Потом, когда все сели на диван, запрыгнул ко мне на колени и внимательно обнюхал. Нет, им не пахнет! Пришлось ему срочно обработать шею хозяйки своим языком и немножечко «причесать» им мне волосы, пока блудные и безответственные не стряхнули его на пол и куда-то опять затопились, резко поднявшись с дивана. И тут Кот отчаянно кинулся нам под ноги, чтобы мы вдруг не забыли про него. А потом сразу занырнул в огромное чрево открытого хозяйской рукой чемодана и устроил содержимому нюх-контроль. Пахло хорошо – колбасой!

Кот, как настоящий мужик, ждал нас стойко, но слегка безразлично. Страдания его проистекали преимущественно во сне, в котором он находился большую часть дня и ночи. И по этой причине Кот умудрился особо не усложнить жизнь отцу семейства, выходя из затяжного сна лишь для того, чтобы заставить последнего открыть холодильник и накормить, чем бог послал. Муж в должности бога был щедр: кормить не забывал. И Кот, впавший во время нашего отсутствия в спячку, естественно, подобрел в боках и теперь, пытаясь играть, заваливается набок, так как его лапы разъезжаются на скользком паркете, с трудом удерживая внушительное брюшко, напирающее на них сверху.

Но, что действительно интересно, так это то, что Кот за время нашего отсутствия стал разговорчивее! И теперь постоянно подмывает, подмурмыкивает, следуя за нами по пятам. Хорошо, что был ватсап, и Кот каждый день слышал наши голоса, обращённые к нему и, возможно, даже видел наши сюсюкающие лица, недоумевая, кто нас засунул в эту маленькую тесную коробку.

«В общем, хозяева, с освобождением вас из этой во всех смыслах неудобной штуки! Мя-мя-муру-ру-ру!» Видимо, безостановочно повторяет он.

Людопёсы

– Твой ребенок будет таким же, как воспитанная и выращенная тобой собака!

Вспоминаю я когда-то сказанную моей подругой шутиливую фразу. И нет-нет, да задумаюсь: а шутила ли она?

Конечно, шутила! Но иногда...

Мой пёс породист. И это серьезное обстоятельство не забывает мне частенько продемонстрировать: «Ты меня воспитывай, конечно, но не забывай, с кем дело имеешь!» Говорит его сосредоточенный на моей мало породистой персоне взгляд.

«Спать на коврике, пусть даже в специальном собачьем домике? Хорошо ли ты подумала? Лапки у меня коротенькие нежные, шерстка гладенькая: я же г-л-а-д-к-о-ш-е-р-с-т-н-ы-й, а не лайка какая-нибудь сибирская, на которой шерсти, как на мамонте, – мне ночью грелка под боком нужна. Сон у меня тревожный: сколько собак во дворе днем облаял, как за вырезку переживал – достанется или нет? Не идет ночью сон ко мне. Да и о тебе ночью думать приходится: на месте ль ты, одеяло не слетело ли с тебя, с кровати не упала ли? А вдруг на тебя нападет кто? Муха прожужжит, комар накинется. Пока я из угла до тебя добегу, налечу на него, – все, он кровку-то твою попил! А если одеялко с тебя упало? Замерзнешь как пить дать, простынешь, а потом как гулять

со мной будешь?»

В общем, аргументы у моей собаки всегда железные! И мое слабенькое возражение:

– Да ворочаюсь я во сне, придавить тебя могу, – не очень-то и действует.

«Не беспокойся, я в ногах прилягу!» – всем видом сообщает мне мой визави.

– Забирайся, – вздыхаю, проигрывая битву за кровать и за сон в одиночку на ней.

Под утро нас двое на подушке: я и ты. Ты храпишь мне в ухо, развалив во все стороны четыре конечности, совсем даже по-человечески дрыхнешь на спине.

Толкнуть барина нельзя, чтобы на бочок перевернулся – барин во сне и сам упрется в тебя всеми четырьмя лапками, да так, что остается одно: перебраться на край кровати, чтобы не мешать священному сну императора. Тем более скоро рассветет, и ты, следуя генетике поведения, скоро проснешься. Почему только «следуя»? Да потому, что охотишься ты исключительно на колбасу в холодильнике и за папиными вкусно пахнущими носками и тапочками, последнее – настоящий деликатес, который ты, не сдержавшись от свалившегося на твое тонкое обоняние счастья, повизгивая, позволяешь себе немного пожевать. «О вкусах не спорят!» Говорит в этот момент твой торжествующий взгляд.

Проснувшись, ты внезапно подскочишь, превратившись в выпущенную стрелу, и в радостном экстазе запрыгнешь

на мое тельце, которое из последних сил пытается притвориться спящим. Но не тут-то было! Сейчас последует умывание! Самое что ни на есть настоящее. Широко открыв свою пасть и высунув длиннющий язык, ты облизываешь все то, что неосмотрительно оставлено поверх одеяла: нос, лоб, глаза. «Ну что, соня, ты еще не посмела встать? Тогда я залаю! Мой звонкий бас-баритон, ты не смотри на мой мелкий размер, разбудит не только тебя, но и соседей. А-а-а, ты уже шаркаешь тапочками, ну, молодец! Пойду охранять тебя под дверь ванной комнаты – вдруг не дойдешь? Или что еще хуже, уснешь там невзначай? Не бойся, я с тобой!» – говорит твоя счастливая морда.

Выползаю из ванной и вижу, что мой страж исчез. «Где ты?» Вяло беспокоюсь я, натягивая зимнюю одежду и готовя «сбрую» для тебя: ошейник, поводок, попону на меху. Где ты, мой жаждущий прогулки генерал?!

Слышу шарканье тапочек из комнаты родителей, и ты, довольный, несешься в мою сторону: «Вот, отца поднял, сегодня холодно, пойду с ним погуляю. А ты поспи!» Лупишь ты хвостом по полу, радуясь своей гениальной идее.

Не веря свалившемуся счастью, ползу в комнату, чтобы упасть на кровать и, если повезет, то заснуть.

Но мой легкомысленный дружок запрыгивает ко мне на кровать вновь и шальными, счастливыми глазами гипнотизирует меня: «Я передумал – будем играть в снежки! А это – только с тобой.»

Опять прыжок в сторону с поводком в зубах, которым при следующем прыжке, ты тычешь мне в нос. «Ты что, не поняла?»»

Сползаю в одежде с кровати. Иду в коридор, там уже стоит одетый «вовсезимнее» отец, поджидая их величество. Их Величество, со своей стороны, с поводком в зубах наконец появляется из спальни родителей, представ во всей красе перед своими вассалами.

«И они все со мной?»

Говорит твой торжествующий взгляд, скользящий от меня к отцу.

И тут начинает «закипать мой котел со сна»:

– Пошли уж, подставляй свою ослиную шею!

«Ч т о?!» Выражение явного ужаса обозначилось на твоей артистичной морде.

«Как грубо, фи, я пошел за мамой!»

Хватаем пройдоху на лету и опытным движением – не первый день выходим на прогулку! – набрасываем лассо на мустанга. Все! Готов.

Косой обиженный взгляд поправленного достоинства еще долго прожигает меня, пока мы спускаемся в лифте на первый этаж, вызывая в недрах моего еще не вполне проснувшегося сознания чувство вины.

Но снег, его так много на улице, что ты, залавав от восторга, забываешь свои обиды и несешься вперед, перебрасывая свое длинное, на коротких лапках тельце через сугробы.

Прыжок вверх – и ты пропал: снега так много, что ты полностью погрузился в него. С лаем выбравшись из-под завала, ты вновь несешься вперед. А я за тобой, я на поводке у тебя, да-да! Именно я, а не ты на поводке у меня: ты тащишь меня туда, куда неведомыми дорогами ведет тебя твое охотничье обоняние. Часто мы делаем остановки, чтобы передать приветы подружкам и рассказать конкурентам, что здесь прошёл Я, могучий и вонючий, но это, конечно, не о тебе. Ты – сильный, грозный и любвеобильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.